

УДК 821.111

ПРИЕМЫ ПСИХОЛОГИЗМА ПРИ ИЗОБРАЖЕНИИ ВОЕННОЙ ЖИЗНИ
В НОВЕЛЛАХ АМБРОЗА БИРСА (на примере военных новелл)

Е.В. МОЛАШКОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. З.И. ТРЕТЬЯК)

В данной статье рассматриваются приемы психологизма в военных новеллах Амброза Бирса («Всадник в небе», «Случай на мосту через Совиный Ручей», «Чикамога», «Пропаавший без вести», «Убит под Ресакой»). Выявлены основные психологические приемы изображения военной жизни в художественных произведениях, раскрыта специфика воплощения образа главных героев.

Введение. Амброс Бирс был одним из примечательных литераторов своего времени. Слава выдающегося писателя основана, главным образом, на его рассказах о воюющих солдатах, которые составляют особую группу новелл «Рассказы о солдатах и штатских» («*Tales of Soldiers and Civilians*», 1891). Война Бирса лишена зрелища и показной роскоши, тем не менее она поражает своей зловещей красотой [3, с. 26]. В частности, писатель рассказывает о Гражданской войне 1861–1865 гг. в США, великой междоусобице, на протяжении которой он отважно сражался. Эта война между северными и южными штатами сотворила автора, повлияла на его жизнь, мировоззрение и творчество, заложила фундамент его литературных достижений [2, с. 69].

Война очень важна для А. Бирса. Сразу приходит мысль, что это часть его биографии и личный опыт, однако она важна и потому, что на войне обнажается сокровенная сущность человека, показывается то, что в мирное время могло остаться тайной для всех. Бирсу всегда хотелось заглянуть вглубь, исследовать человека в чрезвычайных обстоятельствах. Война предоставила такие «особые ситуации» – ситуации, которые он наблюдал, в которых сам участвовал. Во многих новеллах война выступает как один из фонов, на котором наиболее четко проявляются контрасты человеческой психики. Этот фон давал возможность писателю проникнуть в глубины человеческого восприятия, показать человека в момент наивысшего напряжения и обострения эмоций [5, с. 15].

Основная часть. Второй том произведений «В гуще жизни», цикл военных рассказов открывает первая новелла «Всадник в небе» («*A Horseman in the Sky*»). Главный герой новеллы, Картер Дрюз, единственный сын состоятельных родителей, занял сторожевой пост. Автор описывает **портрет** солдата: «*By conscience and courage, by deeds of devotion and daring, he soon commended himself to his fellows and his officers*»² [1, с. 19]. Мир войны жестокий, у него свои законы и представления. Нелепая ситуация на войне может стать преступлением: герой рассказа просто уснул на посту, однако такой поступок «по закону и справедливости карается смертью» [4, с. 21]. Вместе с тем Бирс очень умело передал психологическое состояние солдата, когда тот заметил врага на утесе – всадника на коне. Мы видим, как автор умело использует **психологическую деталь**, которая помогает описать человеческий страх, присущий солдату: «*Carter Druse grew pale; he shook in every limb, turned faint. His hand fell away from his weapon, his head slowly dropped. This courageous gentleman and hardly soldier was near swooning from intensity of emotion*»³ [1, с. 21]. Напутственные слова отца вернули Картера в сознание, он овладел собой и выстрелил... в своего же отца. Тягачайшее, серьезное преступление – убийство собственного отца, выглядит на Гражданской войне единственно возможным и даже необходимым поступком, в итоге которого «долг победил», враг одолен. Как мы видим в данной новелле Бирс описал нам борьбу чувства и долга. Капитан Дрюз, выполняя долг воина, обрекает на смерть своего отца. Необычность ситуации, в которую ставит писатель своего героя, создает атмосферу эмоциональной напряженности рассказа.

Очень умело А. Бирс использовал прием психологизма – **поток сознания** – в своей новелле «Случай на мосту через Совиный Ручей» («*An Occurrence at Owl Creek Bridge*»). Герой рассказа – плантатор Пэйтон Факуэр, южанин, оставшийся на территории северян с целью поджечь мост, но при неудавшейся попытке был схвачен и приговорен к смертной казни. Картина данной ситуации описана очень просто, автор не вдавался в подробности, ведь в новеллах Бирса главное не столько само событие, сколько внутреннее переживание этого события главным героем. Рассказ полон драматизма, так как писатель пытается отразить человеческое восприятие временной протяженности событий – Бирс экспериментирует

² Своей честностью, преданностью делу и отвагой он быстро заслужил признание товарищей и полкового начальства [4, с. 22].

³ Картер Дрюз побледнел. Его охватила нервная дрожь, он почувствовал дурноту. Рука его соскользнула с винтовки, голова стала медленно склоняться. Этот храбрый молодой человек, этот закаленный воин от сильного волнения едва не лишился чувств [4, с. 22].

с хронотопом [6, с. 33]. Он умеет растягивать время и погружаться в потоки бессознательного, ведь никто не знает, что чувствует и думает человек в последние мгновения перед смертью. В начале новеллы мы ожидаем казнь главного персонажа – простой сюжет военного рассказа. Однако у А. Бирса все гораздо сложнее и запутаннее: Пэйтон Факуэр «сбегает». И вот, кажется, наступает логический конец рассказа – он спасен. Главный герой «... *stands at the gate of his own home... he sees... his wife, looking fresh and cool and sweet, steps down from the veranda to meet him. As he is about to clasp her he feels a stunning blow upon the back of the neck; a blinding white light blazes all about him with a sound like the shock of a cannon - then all is darkness and silence!*»⁴ [1, с. 42]. На самом деле жизнь Факуэра оборвалась гораздо раньше, в самом начале рассказа, а все описанное позднее – цепь мыслей, молниеносная работа сознания героя, **монолог-мечтание**, который очень умело использовал автор. Показ спасения героя был всего лишь секундой, предсмертной иллюзией, фантазией Факуэра. Бирс мастерски показал грань жизни и смерти, жажду жизни человека на войне, а также ощущение настоящего счастья, счастья спасения. Предсмертное видение главного персонажа – это бегство к свободе, к жизни, бегство домой, что является одним из самых ярких примеров обвинений войне.

Наибольшая сила протеста и обвинения войне заключена в новелле «Чикамога» («*Chickamauga*»). В этом рассказе описан жуткий исход истекающих кровью солдат с поля боя. Однако не похоже на Амброза Бирса, если бы он не добавил одну из **психологических деталей** – героя, маленького мальчика. На долю шестилетнего ребенка выпадают невероятные бедствия. Бирс в начале своего рассказа вводит **впечатление**, которое мальчик получил от бытовой обстановки его дома: «*The father loved military books and pictures and the boy had understood enough to make himself a wooden sword. This weapon he now bore bravely, as became the son of a heroic race, and pausing now and again with some exaggeration, the postures of aggression and defense that he had been taught by the engraver's art*»⁵ [1, с. 47]. Писатель описывает эти впечатления, которые невольно складываются в своеобразный портрет и стали теми изменениями, которые произошли в сознании мальчика. И вот мальчишка заблудился в лесу. В начале он ничего не осознает, а наоборот «*he was happy in a new sense of freedom from control, happy in the opportunity of exploration and adventure*»⁶ [1, с. 46]. Главную психологическую нагрузку в новелле несет **пейзаж**, который с продолжением рассказа нагромождают натуралистически описанные ужасы, которые довелось увидеть ребенку. Мальчик не просто случайно заблудился, он был один в гуще леса! Ему пришлось переночевать в лесу, что уже немало для ребенка шести лет. Спустя несколько часов он встречает остатки разбитого отряда, и это не люди, а ползущие, страшные, окровавленные «существа». Наконец он находит свой дом – дом сгорел. Лежит труп женщины, погибшей от снаряда, в которой он признает свою мать. «*He uttered a series of inarticulate and indescribable cries – a startling, soulless, unholy sound, the language of a devil. The child was a deaf mute*»⁷ [1, с. 57]. Ребенок был к тому же глухонемым. Автор нашел один из сильнейших приемов воздействия на читателя – весь ужас войны, увиденный глазами ребенка. Психологический эффект достигнут жестокой сценой с реалистическими подробностями.

Продолжает тему возражения войне рассказ «Пропавший без вести» («*One of the Missing*»). Бесмысленная смерть не ведающего страха опытного разведчика Джерома Сиринга, как и вся новелла – обвинение против войны. Начинается рассказ с **портрета** главного героя: «*Hence Jerome Searing, with his extraordinary daring, his woodcraft, his sharp eyes, and truthful tongue*»⁸ [1, с. 72]. Этому солдату, неустрашимому человеку, грозному противнику, стойкому и полному решимости бойцу поручено особое задание – разведать обстановку врага и доложить генералу. Рядовой отправляется в путь. Вместе с тем долг солдата не позволяет ему просто вернуться в лагерь с полученной информацией. Он, прежде чем вернуться с донесением о событии, двинулся вперед через линию покинутых окопов. Не будь Джером Сиринг таким ответственным, храбрым солдатом, жизнь его, возможно, обернулась бы иначе. Бирс снова усложняет рассказ. С Сирингом происходит своего рода казус – он попадает в ловушку: «*Jerome Searing, you are caught like a rat in a trap - in a trap, trap, trap*»⁹ [1, с. 79]. Однако не враг взял его в плен, а он в плену у собственной винтовки – «... *to face firearms is one of the commonest incidents in a soldier's life* –

⁴ ...стоит у ворот своего дома... он видит... его жена, свежая, спокойная и красивая, спускается с крыльца ему навстречу. Он уже хочет прижать ее к груди, как вдруг яростный удар обрушивается сзади на его шею; ослепительно-белый свет в грохоте пушечного выстрела полыхает вокруг него – затем мрак и безмолвие! [4, с. 19].

⁵ Отец любил книги о войне и батальные гравюры, и мальчик почерпнул достаточно сведений, чтобы смастерить себе деревянный меч. Им-то и размахивал он теперь со смелостью, достойной потомка героической расы, и, оставаясь время от времени на залитых солнцем полянках, играл в войну [4, с. 25].

⁶ ... наслаждается новым для него чувством свободы, предвкушая неожиданные открытия и приключения [4, с. 24].

⁷ Из горла его один за другим вырвались бессвязные, непередаваемые звуки – жуткие, нечеловеческие, дикие звуки, язык самого дьявола. Ребенок был глухонемой [4, с. 29].

⁸ Вот зачем нужен был Джером Сиринг с его редким бесстрашием, превосходной ориентировкой в лесу, острым глазом и правдивым языком [4, с. 29].

⁹ Джером Сиринг, ты попался, как крыса в капкан... капкан... капкан [4, с. 32].

*firearms, too, with malevolent eyes blazing behind them. That is what a soldier is for»*¹⁰ [1, с. 79]. А. Бирс тщательно описывает цепочку ощущений и мыслей героя в этот момент. Мы сталкиваемся с **потоком сознания**: то он представляет, что совсем скоро его найдут, то он вспоминает его детство, то подумывает даже о самоубийстве. Вместе с тем его умственное и нервное напряжение становилось невыносимым. И здесь Бирс обращается к одной из важнейших подтем в его военной новеллистике – тема человеческого страха. Автор очень тонко показывает психологическую последовательность различных, возрастающих оттенков этого чувства: «*Jerome Searing was pale like a ghost. His jaw was fallen; his eyes protruded; he trembled in every fibre; a cold sweat bathed his entire body; he screamed with fear. He was not insane - he was terrified»*¹¹ [1, с. 88]. Он все еще был перепуган насмерть, и «зубы у него стучали, как кастаньеты». Он не думал ни о доме, ни о жене, ни о детях, ни о родине, ни о славе. Мир перестал существовать – от него не осталось и следа. В развалинах старого дома для него сосредоточилась вселенная: здесь была заключена бесконечность, бессмертная жизнь. Джером Сириг настолько изменился, что выглядит неузнаваемым даже для собственного брата: «*Dead a week, – said the officer curtly, moving on»*¹² [1, с. 92], хотя прошло всего лишь двадцать две минуты с момента взрыва строения, придавившего Джерома Сирига. В этом весь Амброз Бирс – в сочетании точности деталей, описания психологического состояния человека, невероятности и абсурдности событий, изображении гибели храбрых солдат, исполняющих свой долг. В его рассказах как раз-таки долг предстает вездесущим, страшным, неизбежным и карающим людские судьбы.

Очень интересна во многих аспектах новелла «Убит под Ресакой» («*Killed at Resaca»*). Главная тема здесь не протест войне, исполнение долга, изображение страха, а портрет солдата – солдата настолько храброго, который может пойти на смерть нацелено, не страшась ее совсем. Храбрость Бирс считает одной из самых редких и великих человеческих добродетелей, он любит храбрецов. Таков главный персонаж рассказа, лейтенант Герман Брэйл. Новелла основана в основном на **портрете** солдата: «*Lieutenant Brayle was more than six feet in height and of splendid proportions, with the light hair and gray-blue eyes which men so gifted usually find associated with a high order of courage. As to the rest, he had a gentleman's manners, a scholar's head, and a lion's heart»*¹³ [1, с. 97]. Писатель на протяжении всего рассказа продолжает описывать Брэйла, его храбрость, его стойкость и отвагу. Вместе с тем Бирс умело использует **художественные детали**, например, «... он ни разу не укрылся от огня», «... он стоял неподвижно, как скала», «... спокойно отправлялся выполнять свое рискованное задание» или «... получал серьезные ранения, но неизменно возвращался в строй как ни в чем не бывало». Лейтенант Брэйл в любом сражении не боялся пуль, шел с высоко поднятой головой. Его храбрость была явно глупой и в тот же момент прекрасной. Так **портретные детали** помогают понять психологическое состояние главного героя напрямую – он готов пойти на риск в любой момент. В один из кульминационных моментов Бирс как всегда оказывает сильное впечатление на читателя – Герман Брэйл идет на смерть: «*He could not go forward, he would not turn back; he stood awaiting death. It did not keep him long waiting»*¹⁴ [1, с. 101]. На первый взгляд приходит мысль о том, что этот человек очень отважен и достойно принимает смерть, жертвуя собой. Смерть Гермала Брэйла была окружена уважением и восхищением его сослуживцев и даже противников. Автор показывает необычную смерть солдата, ничуть не похожую на отвратительную, уродливую смерть в его рассказах. Однако в этом рассказе не так все просто и очевидно. Один из приемов психологизма – **умолчание** – использовал автор, с целью ввести читателя в заблуждение и придать концовке неожиданный эффект. Этот психологический рассказ с невероятным сочетанием отваги и самолюбия главного героя открывает нам другую истину: война – это способ преодоления желания убежать. А Герман Брэйл убежал от той, которая неосторожной фразой убила его: «*I could bear to hear of my soldier lover's death, but not of his cowardice»*¹⁵ [1, с. 103]. Очень эффектное объяснение отважной храбрости героя – лейтенант был храбр во имя любви, он все время красовался перед той, которая написала ему жестокие и несправедливые слова. Как мы видим, раздумья о храбрости, к которым нас направляет Бирс, также являются одним из важнейших аспектов военной новеллистики.

¹⁰ Увидеть направленное на себя огнестрельное оружие, да еще когда за ним сверкают враждебные глаза, – обычный эпизод в повседневной жизни солдата. Солдат для этого и существует [4, с. 33].

¹¹ Джером Сириг побледнел, как призрак. Нижняя челюсть у него отвалилась, глаза вылезли из орбит, он дрожал каждой жилкой, все тело его покрылось холодным потом, он пронзительно закричал. Это не было безумием – это был страх [4, с. 35].

¹² – Лежит не меньше недели, – отрывисто произнес офицер и прошел мимо [4, с. 36].

¹³ Лейтенант Брэйл был выше шести футов ростом и великолепно сложен; у него были светлые волосы, серо-голубые глаза, которые в представлении людей, наделенных этими признаками, обычно связываются с исключительной храбростью. Помимо этого, он обладал манерами джентльмена, головой ученого и сердцем льва [4, с. 36].

¹⁴ Вперед Брэйл идти не мог, поворачивать обратно не хотел; от стоял и ждал смерти. Она недолго заставила себя ждать [4, с. 39].

¹⁵ Я легче перенесла бы известие о смерти моего героя, чем о его трусости [4, с. 40].

Заключение. Проанализировав некоторые из военных новелл А. Бирса, становится очевидным тот факт, что писателя интересует важный предмет во время войны – психология страха и его преодоления, столкновение человека со смертью, долгом и честью. Тем не менее в военных рассказах Бирса всегда присутствуют конкретные приметы Гражданской войны: даты, места известных сражений, достоверные детали армейского быта, переживания солдат. Его рассказы примыкают к жанру психологических новелл о преодолении страха, и в этом ему помогли конкретные приемы психологизма: пейзаж, портрет, умолчание, впечатление и др. Каждая новелла Бирса – испытание для его героя, может ли он противостоять войне и самой смерти. В рассказах писателя предстают люди горькой судьбы, которых война не сделала счастливыми. Гражданская Война у Амброза Бирса, как и всякая война, – кровавое, бессмысленное побоище. Такой взгляд на войну оставил читателю писатель.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bierce, A. The Collected works of Ambrose Bierce. / Ambrose Bierce. – New York and Washington : The Neale Publishing Company, 1909. – Vol. II. In the Midst of Life. Tales of Soldiers and Civilians. – P. 15–233.
2. Neale, W. Life of Ambrose Bierce / Walter Neale. – New York : Walter Neale, Publisher, 1929. – P. 69 – 87.
3. Starrett, V. Ambrose Bierce / Vincent Starrett. – New York : Cornell University Library, 1920. – 52 p.
4. Бирс, А. «Словарь Сатаны» и рассказы / А. Бирс ; пер. с англ.: Ф. Золотаревской, Н. Рахмановой. – М. : Художествен. лит., 1966. – 175 с.
5. Тетерева, Л. Т. Амброз Бирс и его новелла / Л. Т. Тетерева. – М. : Област. пед. ин-тут им. Н. К. Крупкой, 1975. – 33 с.
6. Трацяк, З. І. Паэтыка амерыканскай і беларускай прозы пра Першую Сусветную Вайну (на пракладзе творчасці Э. Хэмінгуэя і М. Гарэцкага / З. І. Трацяк. – Навапалацк : ПДУ, 2015. – С. 5–38.